

Мелику, сыну Льва. Он до того угождал ему, что расположил его вполне к своим интересам, и Мелик соединился с ним против франков. По этому поводу он говаривал: «Я употребил все средства, чтобы привязать к себе этого армянского князя, потому что его владения укреплены природой и недоступны. У нас нет средств проникнуть к нему силой, а он может выжидать всегда для опустошения наших провинций. Видя это, я не пощадил ничего, чтобы увлечь его; я ему дал большое количество земель, и он вступил в зависимость от меня, даже помогал мне против франков». К несчастью, после смерти Нуреддина его преемники отступили от такой мудрой политики. Что же произошло? Армяне папали на мусульманские земли и причинили невознаградимое зло.

Лучшую сторону Нуреддина составляло его общение с воинами: если воин умирал, оставляя сына, то последний получал земли отца и распоряжался ими сам, если был совершеннолетним; в противном случае ему давали на время опытного человека, который управлял за него. Благодаря подобному учреждению в войске говорили: «Это наше добро; оно перейдет к нашим детям, и мы должны его защищать, хотя бы то стоило жизни». В этом заключалась причина стойкости, которую обнаруживали войска Нуреддина в сражениях и на поле битвы. Он приказывал составлять полные списки солдат с разделением по полкам; на этом списке обозначалось количество оружия, лошадей и т. д. Вследствие того не было опасности, чтобы эмиры по корыстолюбию или жадности не заботились иметь под знаменами должного числа людей или удерживали часть денег, назначаемых на содержание войска. Нуреддин говорил по этому случаю: «Мы должны быть каждую минуту готовы к тому, чтобы выступить в поход; если эмиры не обратят внимания на то, чтобы их полки были в полном составе, то исламу может угрожать большое бедствие». Увы! Нуреддин был совершенно справедлив, размышляя подобным образом, ибо мы видели, как после его смерти те опасения оправдались.

Услуги Нуреддина исламу бесконечны. Он перестроил все крепости Сирии:

Алеппо, Гамак, Эмессу, Дамаск и другие. Кроме того, он открыл многие училища в Дамаске, Алеппо и пр. Он же воздвиг многочисленные и прекрасные мечети; мечеть в Мосуле служит образцом красоты и прочности. Замечательно, что построение ее он поручил одному шейху по имени Омар. Нуреддину говорили, что этот шейх не совсем способен к подобному делу, но он отвечал: «Когда я поручал такую работу эмиру или какому-нибудь писателю, то всегда случалось так, что они удерживали часть денег для себя, и мечеть оставалась неоконченной. Теперь я уверен, по крайней мере, в том, что меня не обманут. Если же он сделает не так, то во всяком случае вина будет его, а не моя».

Нуреддину же мы обязаны построением многих госпиталей, и, между прочим, большого госпиталя в Дамаске. Я сам знаю по собственному опыту, что он был построен не только для бедных, но вообще для всех мусульман, как бедных, так и богатых. Однажды я возвращался больным из пилигримства в Иерусалим и спросил себе медика; меня отправили к медику большого госпиталя. Я поспешил туда и нашел его пишущим рецепту. Едва он только завидел меня издали, как подошел ко мне с улыбкой и спросил меня, чего я желаю; я объяснил ему свою болезнь. Он прописал мне тотчас же рецепт, приготовил лекарство и сказал: «Мой ученик доставит вам это». — «Но, — возразил я, — благодаря Аллаху я могу обойтись без ваших трав; я довольно богат и не желаю покушаться на имущество бедных». При этих словах доктор взглянул на меня и сказал: «О, господин мой, я не сомневаюсь, что вы можете обойтись без наших трав; но здесь никто не отказывается от благославления Нуреддина. Клянусь Аллахом, даже дети Саладина и его эмиры берут лекарства из этого госпиталя». — «Я не знал того», — был мой ответ. Он продолжал: «Потому что Нуреддин хотел быть полезным всем мусульманам и богатым, и бедным».

Нуреддин же построил *ханства*, или гостиницы, по большим дорогам. Теперь можно путешествовать в безопасности, и всякий знает, где можно положить свои вещи. Он построил также башни и сторожки по гра-